

18+

Марина Хохлова

Пять женщин.

Пять судеб.

Пять разных
жизней.

Одна история
о том, как
вернуться
к себе.

5 ЖЕНЩИН

РОМАН О ЖЕНЩИНАХ, КОТОРЫЕ
ОДНАЖДЫ ПОНЯЛИ, ЧТО ИСЧЕЗЛИ
ИЗ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Марина Хохлова

5 женщин

«Издательские решения»

Хохлова М.

5 женщин / М. Хохлова — «Издательские решения»,

Однажды женщина понимает, что исчезла из собственной жизни. Не сразу. Не вдруг. Просто слишком долго жила для других. История пяти женщин, которые решились вернуться к себе, своим мечтам, желаниям и праву быть счастливыми.

© Хохлова М.

© Издательские решения

Содержание

ПЯТЬ ЖИЗНЕЙ	6
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

5 женщин

Марина Хохлова

© Марина Хохлова, 2026

ISBN 978-5-0070-8943-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПЯТЬ ЖИЗНЕЙ

Пролог

В сорок лет женщина впервые остается одна.
Не совсем одна.
За стеной работает стиральная машина.
В спальне спит муж.
Из комнаты сына доносится приглушенная
стрельба компьютерной игры.
На холодильнике висит список покупок.
На телефоне мигает напоминание о записи к стоматологу.
На столе остывает чай.
Обычный вечер.
Таких вечеров были тысячи.
Она подходит к окну.
Во дворе горит одинокий фонарь.
Под ним кто-то выгуливает собаку.
Кто-то возвращается домой с работы.
Кто-то курит на балконе.
Жизнь идет своим чередом.
Она смотрит на свое отражение в стекле.
Сначала просто смотрит.
Потом внимательнее.
И вдруг замечает женщину.
Уставшую.
Красивую по-своему.
Немного грустную.
Совсем незнакомую.
Она хмурится.
Подходит ближе.
Проводит пальцами по волосам.
По щеке.
По морщинке возле глаза.
И неожиданно понимает, что не может
вспомнить, когда в последний раз смотрела на себя просто так.
Не чтобы поправить макияж.
Не чтобы оценить, как выглядит.
Не чтобы убедиться, что все в порядке.
А просто посмотреть.
Познакомиться.
Вспомнить.
За спиной звякает телефон.
Сообщение.
Потом еще одно.
Потом третье.
Кто-то что-то просит.
Кому-то что-то нужно.
Как всегда.

Она не берет телефон.
Впервые за долгое время.
Просто стоит.
Смотрит на женщину в отражении.
И чувствует странную боль.
Не резкую.
Не острую.
Старую.
Будто много лет назад она оставила что-то очень важное.
А теперь не может вспомнить где.
Она закрывает глаза.
И вдруг видит девочку.
Лет десяти.
Та сидит на полу.
Рисует.
Поет.
Пишет.
Мечтает.
Смеется.
Живет так, словно впереди бесконечность.
Женщина открывает глаза.
В груди становится тесно.
Потому что она знает эту девочку.
Когда-то она была ею.
А потом произошло что-то странное.
Годы шли.
Жизнь случалась.
Любовь.
Работа.
Свадьба.
Дети.
Проблемы.
Ответственность.
Заботы.
И однажды девочка исчезла.
Не умерла.
Не ушла.
Не потерялась.
Ее просто отложили на потом.
На год.
На пять лет.
На десять.
На двадцать.
Телефон снова вибрирует.
Женщина берет его в руки.
Смотрит на экран.
Потом выключает звук.
И впервые за много лет задает себе вопрос:
— А если еще не поздно?

За окном продолжает идти обычная жизнь.
Но именно в этот момент начинается другая.
Та, которую она когда-то обещала себе прожить.

ГЛАВА 1

КАТЯ

В детстве Катя рисовала везде.
Мама говорила, что это болезнь.
Папа — что баловство.
А бабушка только смеялась и называла
ее маленьким художником.
Рисунки были повсюду.
На обратной стороне квитанций.
На старых газетах.
На обложках школьных дневников.
На салфетках в кафе.
Однажды она нарисовала огромного
синего кита прямо на обоях в спальне.
Мама плакала.
Папа ругался.
А Катя не могла понять, в чем проблема.
Комната ведь стала красивее.
Ей было восемь.
Она еще не знала, что взрослые часто
перестают видеть то, что видят дети.

Больше всего Катя любила лето.
Не потому, что каникулы.
Потому что можно было уходить на реку.
Там, за гаражами и зарослями иван-чая,
начинался ее собственный мир.
Она брала старый альбом.
Коробку карандашей.
Садилась на теплый песок.
И рисовала.
Деревья.
Облака.
Лодки.
Людей.
Иногда ей казалось, что рисунки уже существуют
где-то внутри мира.
А она просто помогает им появиться.
В такие моменты она была абсолютно счастлива.
По-настоящему.
Так счастливы бывают только дети и очень
влюбленные люди.

В четырнадцать лет Катя выиграла городской конкурс.
Небольшой.
Но для нее это было как Олимпиада.
Она бежала домой через весь город.
С дипломом под мышкой.
Со сбитыми коленями.
С растрепанными волосами.
С сияющими глазами.
Дверь открыла мама.
Катя протянула диплом.
Мама улыбнулась.
Поцеловала ее в лоб.
Сказала:
— Молодец.
Потом вернулась к кастрюле на плите.
Катя еще несколько секунд стояла в прихожей.
Ждала чего-то.
Сама не знала чего.
Наверное, чуда.
Наверное, восторга.
Наверное, ощущения, что произошло что-то большое.
Но ничего не произошло.
На ужин были макароны.
По телевизору шли новости.
Завтра снова была школа.
Мир остался прежним.
И почему-то именно тогда она впервые
почувствовала разочарование.

Вечером пришел отец.
Усталый.
Пахнувший металлом и сигаретами.
Он долго рассматривал диплом.
Потом кивнул.
— Молодец.
Катя просияла.
— Правда красиво получилось?
Отец улыбнулся.
Добро.
По-настоящему добро.
Но сказал совсем не то, что ей хотелось услышать.
— Красиво.
Только профессию все равно надо нормальную выбирать.
Художники сейчас никому не нужны.
Он сказал это без злобы.
Без желания обидеть.
Просто как факт.
Как совет.

Как заботу.
И именно поэтому слова запомнились навсегда.
Потому что самые глубокие раны часто наносят люди,
которые любят нас.

В тот вечер Катя долго лежала без сна.
Смотрела в потолок.
Слушала шум машин за окном.
И впервые задумалась:
А вдруг папа прав?
А вдруг рисование — это не жизнь?
А вдруг это просто детство?
Глупость?
Мечта?
Что-то временное?
Эта мысль поселилась где-то внутри.
Маленькая.
Почти незаметная.
Но именно из таких мыслей однажды вырастают
большие сомнения.

В шестнадцать лет она уже рисовала меньше.
Не потому что разлюбила.
Потому что начала взрослеть.
Подготовка к экзаменам.
Разговоры о будущем.
О деньгах.
О профессии.
О стабильности.
О серьезной жизни.
Словно где-то существовал невидимый мост.
И все взрослые подталкивали ее на другую сторону.
Туда, где мечты считаются детством.
А ответственность — зрелостью.

В восемнадцать лет она встретила Сергея.
Он был совсем не похож на мальчишек, которые
ей нравились раньше.
Те были шумными.
Громкими.
Яркими.
Непредсказуемыми.
Сергей был спокойным.
Надежным.
Добрым.
С ним было тихо.

После бурных подростковых лет эта тишина
казалась счастьем.
Катя любила смотреть, как он смеется.
Как поправляет очки.
Как держит ее за руку.
Рядом с ним будущее выглядело безопасным.
А безопасность в этом возрасте легко
перепутать с любовью.

Когда он сделал предложение, ей был двадцать один.
Она согласилась сразу.
Почти не думая.
Потому что казалось:
все складывается правильно.
Как у людей.
Как должно быть.
Учеба.
Свадьба.
Работа.
Дети.
Квартира.
Жизнь.
Она еще не знала, что иногда жизнь уводит
нас от себя не через трагедии.
А через правильные решения.
Через хорошие выборы.
Через любовь.
Через заботу.
Через слово:
«Потом.»
Потом порисую.
Потом займусь собой.
Потом вернусь к мечте.
Потом.
Катя еще не знала, что это слово умеет съедать годы.
Тихо.
Почти незаметно.
По одному дню за раз.

ГЛАВА 2

ДАША

Женщина, которая ждала

Даша любила музыку раньше, чем научилась понимать, что такое мечта.

В детстве ей казалось, что песни живут где-то рядом.

В воздухе. Между деревьями за окном. В шуме дождя по подоконнику. В старом мамином магнитофоне, который иногда заедал на любимых кассетах.

Она записывала тексты в толстую синюю тетрадь и прятала ее под матрас. Вечерами закрывалась в комнате, брала расческу вместо микрофона и пела перед зеркалом.

Иногда так увлекалась, что забывала, где находится.

Перед глазами возникала сцена.

Свет прожекторов.

Полный зал.

Чьи-то лица в темноте.

И она — посреди этого света.

Живая.

Настоящая.

Свободная.

— Наша артистка опять репетирует, — смеялся отец, проходя мимо комнаты.

Не зло.

Даже ласково.

Но с той взрослой снисходительностью, которая быстро объясняет ребенку, что его мечты — это что-то несерьезное.

Мама только качала головой.

— Лучше бы математику так любила.

Музыкой семью не прокормишь.

Даша никогда не спорила.

Она вообще рано поняла одну простую вещь: если хочешь, чтобы тебя любили, лучше не создавать проблем.

В их доме и без того хватало забот.

Денег всегда было впритык.

До зарплаты считали дни.

Перед первым сентября родители сидели за кухонным столом с калькулятором и списком расходов.

Мама вздыхала.

Отец брал подработки.

По вечерам разговоры крутились вокруг счетов, кредитов и того, как прожить следующий месяц.

Даша слушала их из своей комнаты и думала об одном.

Когда вырасту, моя жизнь будет другой.

Я никогда не буду бояться денег.

Никогда не буду жить от зарплаты до зарплаты.

Никогда.

Наверное, именно тогда она впервые перепутала любовь и безопасность.

С Андреем они познакомились, когда ей было двадцать один.

Он был старше.

Уверенный в себе.

Собранный.

Из тех мужчин, рядом с которыми другие автоматически начинают чувствовать себя спокойнее.

Он всегда знал, чего хочет.

Всегда говорил о будущем так, будто уже побывал там и просто вернулся рассказать остальным.

— Через пять лет открою свой бизнес.

— Через десять построю дом.

— Через пятнадцать вообще перестану работать.

Он произносил это легко, между делом.

А Даша слушала и чувствовала, как внутри постепенно тает старый детский страх.

Рядом с ним будущее казалось надежным.

Понятным.

Предсказуемым.

С ним можно было перестать бояться.

Когда Андрей сделал предложение, она согласилась почти сразу.

Не потому, что долго мечтала о свадьбе.

Потому что рядом с ним впервые почувствовала землю под ногами.

И ей казалось, что этого достаточно.

Первые годы были счастливыми.

Настоящими.

Они снимали маленькую квартиру.

Пили чай по ночам на кухне.

Строили планы.

Спорили о цвете будущих обоев.

Смеялись над глупостями.

Иногда засыпали прямо на диване перед телевизором.

Тогда Андрей еще умел останавливаться.

Еще умел быть рядом.

Еще умел смотреть ей в глаза и действительно видеть ее.

Потом что-то изменилось.

Не резко.

Не за один день.

Жизнь вообще редко ломается громко.

Чаще она медленно сдвигается на несколько сантиметров в сторону.

Настолько незаметно, что замечаешь это только спустя годы.

Сначала появился большой проект.

Потом кредит.

Потом новая должность.
Потом еще один проект.
Еще один кредит.
Еще одна цель.
Еще одна вершина.
И каждый раз Андрей говорил:
— Потерпи немного.
Сейчас разгребусь.
И станет легче.

— Поедем летом на море?
— Давай в следующем году.
Сейчас не время.
— Может, сходим куда-нибудь вдвоем?
— Устал сегодня.
Давай потом.
— Просто погуляем вечером?
— После сдачи проекта обязательно.
Обязательно.
Потом.
Скоро.
Когда-нибудь.
Эти слова поселились в их доме раньше,
чем она поняла, насколько они опасны.

Сначала Даша понимала.
Потом поддерживала.
Потом оправдывала.
Потом перестала спрашивать.
Однажды она стояла в супермаркете
возле холодильника с молочной продукцией.
В руках была пачка масла.
В тележке — продукты на неделю.
В голове — список дел.
Самый обычный вечер.
Самый обычный магазин.
Но вдруг ей пришла в голову странная мысль.
Когда мы последний раз гуляли?
Просто гуляли.
Не за покупками.
Не по делам.
Не с детьми.
Не по дороге куда-то.
Просто шли рядом.
Как мужчина и женщина.
Она стояла между полками и пыталась вспомнить.
Месяц назад?
Год?
Пять лет?

Память не давала ответа.
Словно таких воспоминаний больше не существовало.

В тот вечер Андрей снова пришел поздно.
Бросил ключи на тумбочку.
Поздоровался.
Поел почти молча.
И открыл ноутбук.
Экран осветил его лицо голубоватым светом.
Телефон звонил каждые несколько минут.
Письма.
Сообщения.
Задачи.
Вопросы.
Дедлайны.
— Я всё это ради нас, — сказал он, не отрывая взгляда от монитора.
Даша посмотрела на мужа.
На усталые глаза.
На напряженные плечи.
На человека, который уже много лет куда-то бежал.
И вдруг подумала:
А если он не заметит момент, когда добежит?
Если однажды окажется на вершине своей горы...
И обнаружит, что рядом никого нет?
Только ноутбук.
И усталость.

Ночью она долго не могла уснуть.
Телефон лежал рядом на тумбочке.
На заставке была старая фотография.
Они с Андреем сидели на берегу реки.
Совсем молодые.
Счастливые.
Он смотрел на нее.
Она смотрела на него.
И никому из них не нужно было куда спешить.
Даша осторожно коснулась фотографии пальцем.
И почувствовала, как внутри поднимается боль.
Не о нем.
Не совсем.
Она скучала не по тому мужчине.
Она скучала по той женщине.
Которая верила, что жизнь обязательно начнется.
Чуть позже.
Когда закончится работа.
Когда станет легче.
Когда появится время.
Когда наступит подходящий момент.
Лежа в темноте, она вдруг подумала, что никто

никогда не говорит молодым девушкам одну простую вещь.
Иногда люди так долго ждут подходящего момента
для жизни, что однажды обнаруживают:
жизнь всё это время происходила без них.

ГЛАВА 3

ВЕРА

Женщина, которая никому не мешала

Вера была той девочкой, которую взрослые ставят в пример другим детям.

— Посмотри на Веру.

— Вот это характер.

— Спокойный ребенок.

— Не то что некоторые.

Она слышала это столько раз, что со временем начала считать похвалу чем-то вроде инструкции.

Если хочешь, чтобы тебя любили, будь удобной.

Не шумной.

Не требовательной.

Не слишком заметной.

Вера старалась.

Очень.

Ей нравилось видеть одобрение на лицах взрослых.

Особенно мамы.

Потому что мама уставала.

Всегда.

Вера помнила ее руки — сухие от бесконечной работы по дому. Помнила, как вечером мама садилась на кухне с кружкой чая и долго смотрела в окно.

Иногда плакала.

Тихо.

Почти беззвучно.

Промокала глаза кухонным полотенцем и быстро отворачивалась, если кто-то входил.

Она думала, что дети ничего не замечают.

Но дети замечают всё.

Особенно то, о чем взрослые молчат.

Отец был хорошим человеком.

По крайней мере, Вера всегда так считала.

Он не кричал.

Не пил.

Не исчезал.

Просто его почти никогда не было рядом.

Работа.

Командировки.

Усталость.

Телевизор по вечерам.

Молчание за ужином.

Иногда ей казалось, что отец живет где-то совсем рядом, но за невидимой стеклянной стеной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.